

Полина Волошина
Лариса Бортникова

Маруся

ГУМИЛЕВА

Авторская переработка

Автор идеи
Константин Рыков

ЭТНОГЕНЕЗ

ПОПУЛЯРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

АСТ

Издательство «Этногенез»
Издательство «Популярная литература»
Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

*Книга издана при поддержке
деловой газеты ВЗГЛЯД, ДНИ.РУ, RUSSIA.RU*

Волошина, Полина.

В68 Маруся. Гумилева / Полина Волошина, Лариса Бортникова — Москва : Издательство «Этногенез» : Издательство АСТ : Популярная литература, 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-906338-14-3 (Издательство «Этногенез»)

ISBN 978-5-17-088927-3 (Издательство «АСТ»)

2020 год. Планета Земля.

Маруся Гумилева — четырнадцатилетняя дочь известного ученого и дипломата возвращается из Сочи в Москву. Впереди еще целый месяц каникул, и девушка планирует провести его, бездельничая и развлекаясь... Однако планам Маруси сбыться не суждено. За несколько часов ее жизнь переворачивается с ног на голову. Причина этому — металлическая фигурка Саламандры, подкинутая кем-то в Марусин рюкзак. Еще вчера обычная девушка в течение суток становится то свидетелем убийства, то подозреваемой, то объектом преследования, то жертвой родительской гиперопеки...

Тем же вечером Маруся, попав в аварию и почти влюбившись, отправляется в научный лагерь «Зеленый город», откуда начинается ее увлекательное, но опасное приключение в мир магических артефактов, их владельцев, хранителей, создателей и охотников за ними. Помочь Марусе могут лишь сообразительность, отвага, добрые друзья и крошечная Саламандра...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906338-14-3 (Издательство «Этногенез»)
ISBN 978-5-17-088927-3 (Издательство «АСТ»)

© Рыков К., 2015
© Волошина П., 2015
© Бортникова Л., 2015
© Издательство «Этногенез», 2017
© Издательство АСТ, 2017

ЧТО ТАКОЕ «ЭТНОГЕНЕЗ»?

Почему, по убеждению Артура Кларка, магия и технология неотличимы?

Почему человек начал искать пути к достижению будущего, лишь обретя прошлое?

Какими путями осуществляется развитие человечества, какие средства используются?

Как удастся простому кочевнику покорить полмира, а никому неизвестному лейтенанту-артиллеристу стать императором и кумиром миллионов?

Нищий художник-неудачник вдруг открывает в себе дар убеждения необычайной силы и взмывает к вершинам власти. Но этот дар направлен во зло, и что сумеют противопоставить ему те, кого новый вершитель судеб обрекает на смерть?

Откуда приходят в наш мир воины, политики, ученые, художники, писатели, которым суждено не просто оставить след в истории, а изменить ее ход? Жестокие диктаторы, безудержные авантюристы, фанатичные террористы и гениальные философы — чем отличаются они от обычных людей?

Возможно ли разгадать тайну их «сверхспособностей» — феноменальную память, необычайную выносливость, выдающуюся силу, а порой и просто откровенно мистические свойства?

Выдающийся историк-этнограф Лев Гумилев в поисках ответов на эти вопросы разработал теорию пассионарности, основу которой составляет идея об избыточной биохимической энергетике тех, кому суждено перевернуть мир.

Литературный сериал «Этногенез» продолжает и развивает идеи выдающихся ученых А. Кларка и Л. Гумилева. «Этногенез» — это оригинальная версия эволюции человечества, и лучшие современные авторы-фантасты представляют на суд читателей свои романы-объяснения.

Легенда гласит, что развитие человеческой расы направляет и ускоряет некая «пассионарная» энергия, существующая в виде магических артефактов — тотемных фигурок из неизвестного металла. Известно, что эти фигурки становились бесценными амулетами, попадали на гербы, делаясь родовыми знаками, и за ними велась напряженная, ни на миг не прекращающаяся охота, в которой все средства хороши.

Люди — случайные или избранные — завладев одной либо несколькими подобными фигурками, получают возможность влиять на течение собственной жизни, воздействовать на окружающих и даже на ход исторических процессов.

Человек, в зависимости от конкретного свойства фигурки, может стать бессмертным, невидимым, понимать все языки мира, проходить через стены, видеть будущее... Перед ним раскрываются захватывающие дух возможности, которые он волен использовать по своему усмотрению.

Тайна фигурок строго хранится. Но существуют «намёки», сообщающие о том, что перед нами владелец предмета. Отличительный признак — разноцветные глаза (зеленый и голубой). Именно эта особенность позволяет людям, причастным к магическим фигуркам, узнавать друг друга. Однако не все этому рады. В ход идут всевозможные ухищрения — темные очки, контактные линзы и даже «пиратские» повязки на глаз...

Артефакт действует только при соприкосновении с телом человека. Например, если зажат в руке или висит в виде амулета под одеждой. Нелегкая судьба заставляла некоторых владельцев прятать фигурки и под кожей, и внутри тела. На любые жертвы готов порой пойти владелец, лишь бы сохранить у себя предмет, дающий преимущество над «простыми смертными».

Для беспокойства владельцев есть много причин. Одна из главных — целые сообщества людей, чья цель — сбор предметов и контроль над ними. Это так называемые Хранители. Духовные ордена, масонские ложи, криминальные группировки — любые организации могут быть для них прикрытием. Изначально благородные цели Хранителей — собирать предметы, чтобы оградить мир от потрясений, случись магическим фигуркам попасть в дурные руки — потерпели крах. Ничто человеческое оказалось не чуждо им тоже.

Для сбора предметов Хранители прибегают к помощи Охотников — людей, способных находить магические артефакты. Гениальные сыщики и отъявленные головорезы порой действуют бок о бок, выполняя задания Хранителей. Но не каждому из них, раздобыв заказанный предмет, удастся избежать искушения сделаться новым владельцем.

Действие литературного сериала «Этногенез» происходит в самых разных местах и эпохах. Скитания пещерных людей, величайшие битвы античного мира, расцветы и падения империй. Пиратские приключения в карибских водах, сражения могущественных армий, кровавые революции. Компьютерные вирусы, мировые катаклизмы, освоение глубин земли и далекого космоса — везде, где есть человек, творится История.

Для перемещения сквозь пространство и время герои используют линзы — особые порталы, история создания которых, точное количество и места расположения пока неизвестны. Линзы, как правило, охраняют таинственные существа — «хихикающие демоны».

Обычный человек, попадая в линзу, не знает, где и когда он выйдет из нее. «Управлять» линзами способны лишь Странники — люди, путешествующие во времени и пространстве с определенными целями.

Помимо людей на Земле существует раса так называемых Прозрачных — инопланетная цивилизация с собственными интересами и задачами. Как правило, они стараются находиться рядом с магическими артефактами.

Все книги проекта связаны между собой. Собранные воедино, они раскрывают перед читателем захватывающую картину человеческой истории. Как зародилась разумная жизнь, как она развивалась и есть ли у нее шанс на выживание — об этом и рассказывает «Этногенез».

ГЛАВА 1

АЭРОПОРТ. ЛОВУШКА

1

Наверху центрального эскалатора, под видеотранслятором взлетно-посадочной зоны, стоял холеный азиат в форме капитана федеральной полиции. Азиат что-то быстро набирал на экране небольшого планшета, одновременно отдавая команды в гарнитуру.

— Какого черта вы тут делаете? Внутри работаем мы. — Бритый «под ноль» гигант в форме секьюрити аэропорта неожиданно возник прямо из-за спины. — Объект выйдет в зону через час, телевидение уже здесь, фанаты на подъезде, а вы устраиваете самодеятельность!

— Я встречающий, — искренне улыбнулся азиат. Раскосые глаза лучились дружелюбием.

— Кого встречающий? — нахмурился гигант.

— Сестру встречающий. Не по службе, понимаете? Отлучился на полчаса... Жду рейс из Сочи.

Азиат подмигнул охраннику и тут же довольно кивнул, ткнув пальцем в сторону видеотранслятора, на котором только что коснулся посадочной полосы белоснежный аэрофлотовский лайнер.

«Совершил посадку рейс номер двести тридцать один компании Аэрофлот «Сочи—Москва»... Повторяю...»

— Сестру, значит, — подхватив заговорщический тон, взаимно подмигнул охранник. — Симпатичная?

— Ей пятнадцать лет! — с деланным возмущением вскинул брови азиат.

— Ну, тогда надеюсь, что это и правда сестра, — ухмыльнулся гигант и потер шею.

— А что за операция у вас? — как бы невзначай поинтересовался азиат, быстро окинув взглядом толпу в зале.

— Брата встречаем! — улыбаясь собственной шутке, сообщил охранник.

— Какого брата?

— Брата Нестора.

— А! — словно оценив юмор, засмеялся азиат. — Преподобный Нестор!

— Бесподобный! А судя по охране, еще и бесценный! — с сарказмом произнес великан и, махнув рукой, развернулся и запрыгнул на ступени эскалатора.

— Тебя еще здесь не хватало... — сквозь зубы процедил азиат, вернувшись к планшету, и тут же скомандовал в микрофон гарнитуры: — Диктуй ключ! Один а, семь бэ, эф восемь... Живее! Она уже села! Времени в обрез. Эф три...

Запорхали над планшетом пальцы — привычно, ловко. Со стороны посмотреть — никакой не капитан полиции, а профессиональный кодер.

— ...эф три, восемь... восемь, а шесть... Повтори! Не слышу! Еще раз... Шесть? Что? Жди! Черт!

— Нестор! Он идет! Он идет!

Азиат отскочил в сторону, чтобы не быть сметенным колонной разряженных в яркие платья старух. Старухи ссыпались на эскалатор одна за одной, похожие на цветные драже с просроченным сроком годности, и поплыли вниз. Замыкала колонну тощая седая ведьма в шелковой тунике с голографическим портретом на спине. Красивый иконописной, неестественной красотой мужчина, с отстраненной улыбкой, с тонкими чертами уставшего лица, с устремленным в вечность взглядом незрячих глаз... Это было одно из немногих изображений целителя Нестора без темных очков. Редчайший принт. И очень ценный. Владелица шелковой туники, по всей видимости, не побиралась на хлебушек, стоя целыми днями на паперти. Старухи, словно зачарованные, спешили в холл, похоже, торопясь к какому-то событию.

2

Между собой парни из секьюрити называли этот холл «студией», и не существовало во всем порту зоны нелепее и ненавистнее. Спроектированный и построенный специально для того, чтобы вести прямые трансляции любого масштаба, продолжительности и сложности, расположенный перед VIP-блоком зал учитывал почти все мелочи. Акустика, свет, ракурсы, вместимость. В зале легко помещалось сотни две зрительских кресел, после чего оставалось достаточно пространства для стоячих и телевизионщиков с громоздкой аппаратурой. При желании здесь можно было играть в футбол, гольф или городки. Единственное, для чего студия совершенно не подходила, это для организации мероприятий «по протоколу VIP-1». Боковые акустические панели от пола до потолка просто напращивались на то, чтобы за ними укрылся какой-нибудь террорист или психопат. А на

фоне хромакейного задника всякий злоумышленник или просто шутник мог превратиться в невидимку — достаточно одеться в зеленое. Впрочем, секьюрити давно научились вычислять их при помощи штатных тепло-визоров, а также, несмотря на официальный запрет, не брезговали разделяющими сканерами. Безопасность VIP'а превыше всего, к тому же «невидимка» всегда может оказаться хорошенькой девушкой.

— Входы — норма, прилет-отлет — норма, стойки — норма, фудкорт-норма, стоянка-норма, шопзоны — норма, студия... — Шеф секьюрити сделал паузу, поправил наушник, пожевал губами и кивнул: — Норма. «Невидимок» не обнаружено. Текущая загрузка VIP-зала от полного процентов семьдесят, по маршруту пока еще посвободнее, но фанаты постоянно прибывают. С президентом, честное слово, меньше мороки. Я б на вашем месте, братцы, не отказывался от ограждения. Развернем волчатник по всему маршруту, пустим напряженьице, и славненько. Вам же спокойнее будет. Разорвут ведь вашего целителя... Растащат на сувениры. Смотрите сами, что творят! Хоть бы за неделю дали разнарядку! Что же вы так? С бухты-барухты.

Шеф секьюрити порта вытер ладонью влажный лоб и подвинулся, чтобы стоящий рядом телохранитель Нестора лучше видел поделенный на два десятка секторов монитор. Один сектор — одна камера. Сотня экранов, перед каждым оператор. В обычные дни большинство операторских мест пустовало, однако Протоколом VIP-1 регламентировалось сплошное видеонаблюдение.

— Вы за Нестора не переживайте. Он еще вас переживет. — ухмыльнулся телохранитель и ткнул пальцем в один из секторов. Невидимая глазу чешуйка прилипла к экрану.

«Нестор! Мы любим тебя!» — дернулся к камере самодельный транспарант, закрыв на секунду обзор. Шеф секьюрити привычно щелкнул пультом, переключившись на соседнее устройство. К держащему плакат студенту уже подошли двое крепких парней в серых костюмах, быстро отодвинули чуть в сторону.

— Нестор! Нестор! Спаситель! — то и дело раздавались восторженные выкрики. Кто-то начинал скандировать — остальные подхватывали. Потом наступало временное затишье, и опять где-нибудь раздавался вопль: «Нестор! Не-е-естор! Мы любим тебя!» Толпа шевелилась, колыхалась, раскачивалась. В нее вливались все новые и новые люди, протискивались вперед настолько, насколько это возможно. Однако споров и пререканий, обычных при таких скоплениях народа, не было. Слово все

стали единым организмом, связанным общим знанием или даже верой. Казалось, что присутствующие соблюдают какой-то давно им понятный регламент, подчиняются негласным правилам, осторожно направляя новичков. От закрытых пока еще дверей VIP-блока до самого выхода из студии поблескивала нанесенная фактурной краской дорожка метра полтора шириной. Такая же дорожка вела от студии к закрытой стоянке, где целителя ждал лимузин. «Путь Нестора», — шептала толпа, и те, кому повезло пробраться вперед, изо всех сил сдерживали остальных. Вдоль дорожки цепочкой растянулись ребята из личной охраны целителя. Впрочем, это было излишней предосторожностью. На «путь Нестора» никто из фанатов не шагнул бы ни за какие блага. Ходили слухи, что встроенная в дорожку система датчиков немедленно сканирует персональный ID-жетон нарушителя, а это означает, что и сам нарушитель, и его близкие попадут в «черный список», лишившись всякой надежды на чудо исцеления. Слухи... Всего лишь слухи, которые, как известно, никогда не возникают просто так.

— Нестор Петрович, жучок на их систему установлен. Можно работать. — Телохранитель остановился возле дверей VIP-блока и замер, ожидая команды.

— Ага... — донесся из-за двери ленивый голос будто только что проснувшегося человека.

— Да вы не спешите, Нестор Петрович. Знаете же, люди будут вас ждать хоть до конца света!

На этот раз ответа не последовало вовсе.

3

Обычно ему удавалось выспаться в самолете, но в этот раз сон не шел, и Нестор просто лежал в кресле, закутавшись сразу в два теплых пледа, и смотрел кино. Пиарщики уговорили его провести встречу в аэропорту, а такие встречи он не любил. Не то чтобы его что-то пугало, скорее, раздражала неопределенность и суматоха. Раздражала необходимость находиться в одном зале с толпой, в ярко освещенном помещении, в котором ему были видны лица всех присутствующих. Во время еженедельных телевизионных шоу, которые снимались на студии, гости находились в затемненном зале, и это создавало какое-то ощущение уюта, что ли... Не каждый вынесет зрелище огромного скопления стариков, инвалидов и дистрофиков в последней стадии какого-нибудь смертельного заболевания. Нестор готов был исцелять, но не готов был видеть. Впрочем,

о том, что великий Целитель видит, не знал никто, ведь по легенде он считался слепым. «Ох, если бы!» — на секунду подумал Нестор, но тут же сплюнул и начал искать в самолете хоть что-то деревянное, чтобы суеверно постучать.

Сейчас же он находился в гостиничном номере VIP-зоны, и, кажется, сон все-таки смиловился над ним и благосклонно явился. Не очень вовремя. Через двадцать минут выходить, а его просто подкашивает, словно он неделю до этого не спал. И ведь придется выступить, придется провести хотя бы одно чудесное исцеление. И сколько на это уйдет сил? А если сил нет вообще?

Нестор сделал два больших глотка кофе и поморщился — он, конечно же, просил покрепче, но не настолько! Такое ощущение, что они впихнули в эту маленькую чашечку полтора килограмма кофейных зерен.

На мониторе двадцать один сектор. Один сектор — одна камера. В левом верхнем квадрате назойливо маячила спина фанатки, с которой по-джокондовски бесстрастно улыбался Целитель — такой, каким его знали миллионы поклонников, сотни знакомых, десятки приближенных и единицы близко приближенных. Загляни кто-нибудь из них сейчас сюда, в эту комнату, — они бы наверняка удивились, увидев вместо святой безмятежности здорово раздраженного мужчину с всклокоченными волосами, воспаленными глазами и взглядом, прожигающим дыры в стене. Нет, ну конечно же нет, не прожигающим. Вот этого Нестор не умел. Но иногда он мечтал о том, что лучше бы сменил свой дар исцеления на дар разрушения. Хотя не факт, что с таким даром тоже можно зарабатывать миллионы...

Нестор упал в кресло, посмотрел на часы и вздохнул так искренне и горько, как вздыхал только в детстве, перед тяжелой контрольной. Послать бы все к черту и поспать... сколько будет стоить отмена выступления? Миллион? Два? Пять? Все что угодно за пару часов сна. Только отстаньте!

Но ведь никто не отстанет. Так что пока Нестор с отчаянием глядел в монитор и рассматривал ждущих его снаружи людей. Люди казались ему бесконечными, жалкими и уродливыми. Но в то же время они чем-то напоминали толпу денег. Оживших денег, бурлящим потоком стремящихся на банковский счет... Так они стали выглядеть чуть-чуть поприятней.

Один сектор — одна камера. Около двух с половиной тысяч принадлежащих аэропорту стационарных устройств плюс полторы сотни «живых наблюдателей» самого Нестора, расставленных по всему периметру, — у каждого мини-камера и рация.

Нестор внимательно разглядывал людей, пытаясь понять, кого из них выгоднее исцелить сегодня. Ничего особо сложного — напрягаться нет сил. Что-нибудь простенькое и зрелищное. Переломы, травмы... Камера влево. Повернуть на полдевятого. Зум. Лысеющий толстяк с ребенком на плечах? Нет, это обычный зевака. Группа старух в разноцветных футболках? Нет, фанатки из тех, что дарят плюшевые игрушки и разбирают палаточные городки перед воротами его дома. Надеются, что он вернет им молодость? Сутулая дамочка, что прижалась к стене, — обметанные губы дрожат, взгляд в пол, синяки под глазами... Видимо, сердечница, довольно молодая и не сильно больна, хотя напугана. Неплохой вариант, но эффект будет незаметен.

Дальше. Пожилой франт с шарфом на шее — скорее всего, опухоль. Подросток на инвалидной коляске. Руки безвольно лежат на коленях. Спинальник? После аварии? Наверняка. Жаль, конечно, но работать с парнишкой сегодня не стоит — слишком тяжелым будет откат. Придется отлеживаться пару дней или снова накачиваться под завязку сильнейшим допингом, после которого все внутренности превращаются в желе. Прости, дружочек, как-нибудь в следующий раз.

Нестор сделал еще один глоток горчайшего кофе и переключился на центральные камеры. А вот это уже интересно... Одетый по форме федерал спешил вниз по движущимся ступенькам главного эскалатора, держа в руке планшет. Зум, еще раз зум. Фуражка надвинута на лоб, так что разглядеть лицо невозможно. Мускулистое поджарое тело. Ловкие выверенные движения — так стремительно и легко бежит хищник, точно знающий, где спрячется его жертва. Из-за угла прямо наперерез бегущему выкатилась чья-то тележка с чемоданами, но офицер легко перепрыгнул через нее, ни на секунду не запнувшись. Нестор напрягся. Слишком хорошо знал он этот драйв и это состояние, когда все внутри тебя включается в единый жесткий ритм, когда слух, зрение и нюх обострены, когда ничто уже не может помешать добраться до цели. Зум... Переключить картинку. Скомандовать в крошечный микрофон: «Сорок шестому — взять крупным планом бегущего федерала! Крупнее... Еще! Чуть правее. Есть!» Теперь Целитель смотрел прямо в лицо подозрительному полицейскому и улыбался так, словно встретил давнишнего друга, с которым не виделся сотню лет.

— Ни хао, Чен! Ни хао! Что же ты тут забыл? И к чему этот маскарад? Не меня ли ты здесь поджидаешь, родной, не за моими ли вещичками охотишься! Ты насквозь безумен, но ведь не настолько, чтобы беспокоить великого Нестора?

Рука непроизвольно скользнула к небольшой открытой шкатулке, где ждали своего часа три металлические фигурки размером чуть больше дюйма каждая. Богомол, Бабочка и жук — Скарабей. Предметы! Именно так — Предметы. С большой буквы и с интонацией, не допускающей ни капли иронии. Нестор поудобнее устроился в кресле, приготовившись наблюдать за человеком, репутация которого и в мире обычных людей, и в мире Предметов определялась одним словом — маньяк.

4

«Встречающим рейс Сочи—Москва пройти к терминалу “Б”. Повторяю...»

Из-за угла выкатилась тележка, нагруженная барахлом. Чен зацепил ее периферийным зрением и, не размышляя, прыгнул. Приземлился ловко уже по ту сторону тележки и продолжил бег. Двигайся чертова дура на колесиках в два раза быстрее, он все равно бы успел среагировать. Ему казалось, что время вокруг замедлилось и что лишь он живет по-настоящему. Он — герой, а остальное — декорации. Картон. Это означало одно — он поймал свой ритм. И мир привычно подчинился, склонился перед его силой и гением, признал своим повелителем. Это было хорошо. Правильно. В такие минуты Чен почти любил жизнь и людей, прощая им несовершенство. Хотя без людей земля несомненно стала бы значительно лучше. Только он и власть, бесконечная власть. Чен представил, как он стоит на балконе собора Святого Петра — *Basilica Sancti Petri* — и смотрит вниз, на площадь, заполненную новыми безупречными созданиями, сделанными по его проекту, а возможно, еще и по образу и подобию. В звенящей вышине кружат ватиканские голуби, звучит орган, и его — Чена — заполняет чувство глубокого удовлетворения и долгожданного покоя. Услышь кто-нибудь из обычных людей об этой мечте — рассмеялся бы в голос. Поэтому ни друзей, ни приятелей у Чена не было. Была лишь цель, к которой он шел, не останавливаясь ни перед чем.

Смеется тот, кто смеется последним. Сегодня у Чена имелось почти всё, чтобы позволить себе полноценный здоровый смех. Успешные опыты клонирования, лучшая в мире лаборатория, деньги и страсть. Всепоглощающая страсть, которую он так и не научился скрывать от окружающих. Впрочем, он сумел обратить эту слабость в силу. Его нынешние единомышленники боялись его, не доверяли ни единому его слову, но не могли устоять перед напором и увлеченностью. К тому же Чен был по-настоящему щедр. Он позволял соратникам использовать свои наработки, средства и лабораторию, получая взамен услуги и сведения. Те самые,

что должны были стать последней ступенькой к заветной мечте: голуби кружат в синеве над старинной площадью, звучит орган, и он наконец-то счастлив... И, главное, бессмертен!

Чен улыбнулся — ему везло. Объект, который он так долго искал, оказался под самым носом. Представьте, что вам нужно обнаружить человека, единственного на всей Земле. Узнать имя, а потом найти и его самого. Иголка в стоге сена! Но что за чувство, когда этим человеком оказывается кто-то прекрасно знакомый. Кто-то, кого и найти и заманить так же легко, как отнять конфетку у ребенка. Это стоило тех долгих лет и сумасшедших денег, потраченных на поиски одного маленького и вредного секретного файла со списком «наследников». И вот сейчас самый важный «наследник» направляется прямо в руки Чена. Всего каких-то десять минут, и они встретятся. Хищник и его жертва. Чен и его шанс на бессмертие.

Единственное, что омрачало предвкушение встречи, это факт того, что о пропаже «списка» стало известно, а значит, люди, которые были ответственны за безопасность «наследников», сейчас тоже где-нибудь близко. Задача Чена — успеть первым. Непростая, но и не сложная, ведь он лучший.

Очередная горстка фанатов перегородила путь, и Чен на секунду замер, словно решая в голове сложнейшую математическую задачу. ЦелиТЕЛЬ. Зачем он здесь? Простое совпадение или он что-то знает? Приехал спасти «наследницу» или так же охотится за ней? Нет, нет... Охотиться он не мог — найти и вскрыть секретный файл ему не под силу. То есть денег болвану, конечно, хватило бы, но знаний — нет. Кто-то слил информацию? Исключено. Те люди, которые занимались поиском и взломом, будут молчать. Их жены и дети сейчас сидели взаперти в прекрасном фешенебельном отеле без окон и дверей. За какую сумму взломщики рискнут родными? Быть может, защита? И тоже вряд ли. Нестор не был безумцем, но считался порядочным подлецом и гениальным аферистом, о чем знали все, посвященные в тайну. Кто будет обращаться к нему за помощью? Это все равно, что попросить волка охранять мясо.

И все же его присутствие напрягало, словно на симпатичной лужайке с пасущимся олененком внезапно появился еще один хищник... Почти наверняка он ничего не знал о жертве, но если Нестор увидит Чена, то вряд ли удовлетворится мыслью о простом совпадении, а значит, тоже начнет вынюхивать. И это могло создать проблемы.

Въедливый, болезненно скрупулезный, Чен мог заранее просчитать любую мелочь, но всегда держал в уме фактор случайности. Давным-

давно философ Мэн-цзы сказал: «Чтобы чего-то добиваться, нужно обладать умением, но добьешься ли успеха — зависит от судьбы». Чен верил в судьбу. И не был глуп. А значит, в любом случае нужно действовать быстро. Скорость — единственное, что поможет ему победить. Нужно всего лишь встать на точку, дождаться прибытия рейса из Сочи, найти девочку, назвать по имени и фамилии, приказать следовать с ним. Глупый олененок еще слишком мал, чтобы соображать и вряд ли ослушается приказа. Нагородить про отца, про опасность... тут, кстати, неплохо приплести несторовских фанатиков... Сказать, что среди них есть убийца или человек с бомбой. Господи, да что угодно! Чен слишком хорошо знал девочку, чтобы напрягаться в выдумывании правдоподобных историй.

Чен машинально нащупал в кармане металлического Морского Конька, который в свое время позволил ему стать своим среди владельцев Предметов. Именно благодаря Коньку Чен познакомился с нужными людьми и узнал много полезного, в том числе и то, что, если ты хочешь добраться до вершины, — будь упрямым, циничным и жестоким.

Увидев сияющую зеленым гигантскую литеру «Б», Чен сбавил шаг. На холемом лице китайца заиграла улыбка победителя. Ему оставалось только ждать.

5

Человек по имени Чен остановился у входа в терминал «Б» и быстро осмотрелся. На секунду он застыл, цепляясь глазами за кого-то в толпе, однако почти сразу на лице его промелькнула быстрая высокомерная ухмылка — так ухмыляется тот, кто только что получил искомый результат.

Человек по имени Нестор понимающе кивнул и тут же наладил обзор таким образом, чтобы видеть ровно то, что видит «объект». Промелькнули взволнованные и счастливые лица встречающих, томящихся за перегородкой, завертелся kaleidoscope быстрых, бессвязных картинок. Контроль безопасности, пассажиры, переступившие рамку сканера, рукопожатия, объятия, смех, плачущая девушка и юноша, успокаивающий ее поцелуями. В отличие от «студии», зона контроля жила в будничном режиме. Первый поток выходящих пассажиров схлынул, и Нестору пришлось потратить секунд пять, чтобы обнаружить Чена. Тот прятался в неглубокой нише, явно не торопясь ее покидать. В метрах десяти от ниши, напротив рамки стоял щуплый подросток в темной ветровке с надвинутым на лицо капюшоном и в темных очках. «Капюшон» выглядел взволнованным — быстро поднимал и тут же опускал голову, словно